

DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-32-66

Научная статья

Правовое регулирование в области оборота генно-модифицированных организмов (ГМО) в России и зарубежных государствах

Р.Г. Новикова

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация

Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация
ramiletta@gmail.com

Аннотация. Одним из сложных и актуальных вопросов, стоящих перед современным обществом, является применение передовых технологий в сфере генетически модифицированных организмов (ГМО) и применения продукции с содержанием таковых. Взглянув на правовую карту мира, можно увидеть разноликое правовое регулирование оборота ГМО, в частности, в области регулирования и контроля в отношении проведения геномных исследований и их практического применения, оценки рисков неконтролируемого распространения и использования технологий генетического редактирования организмов, в том числе на стадии планирования научных исследований. Проведенный в статье сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран (являющихся доминантными в своих правовых системах) позволяет наглядно увидеть эти различия, выявить общемировые тенденции правового развития в сфере ГМО и применения продукции с содержанием таковых, включая вопросы осуществления контроля в области оборота ГМО. Это позволило сформулировать ряд рекомендаций относительно возможности применения зарубежного опыта в правовом поле Российской Федерации, в частности, о необходимости принятия в России мер государственного регулирования для развития данной сферы общественных отношений — законодательных актов, постановлений Правительства Российской Федерации и др., направленных на развитие биотехнологий, повышение доверия граждан в генетике, увеличение продуктивности производства ГМ-продукции, развитие инноваций. Так как Россия является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в статье рассмотрено законодательство государств, входящих в данный Союз, и даны рекомендации по гармонизации законодательных основ наднационального уровня в области оборота ГМО.

Ключевые слова: ГМО, генетически-модифицированные организмы, ГМ-продукция, генетические технологии, достижения генетики, право и ГМО, законодательство о ГМО

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Новикова Р.Г., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Информация о финансировании. Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 18-29-14100 «Состояние и перспективы правового регулирования и саморегулирования геномных исследований: национальный, зарубежный и международный опыт». Статья подготовлена в рамках работы Научно-образовательного центра права и биоэтики в сфере геномных исследований и применения генетических технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (проект Минобрнауки России 730000Ф.99.1.БВ16АА02001 «Правовое регулирование ускоренного развития генетических технологий: научно-методическое обеспечение»).

Дата поступления в редакцию: 24 декабря 2020 г.

Дата принятия к печати: 15 января 2021 г.

Для цитирования:

Новикова Р.Г. Правовое регулирование в области оборота генно-модифицированных организмов (ГМО) в России и зарубежных государствах // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2021. Т. 25. № 1. С. 32–66. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-32-66

DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-32-66

Research Article

Legal regulation in the field of genetically modified organisms (GMO) turnover in Russia and foreign countries

Ramilya G. Novikova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russian Federation

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russian Federation
ramiletta@gmail.com

Abstract. One of the most relevant issues, which today's society face is the use of advanced technologies in the field of GMO and GM-food. Taking a look at the world map of law we can see diverse legal regulation of GMO turnover, especially in the context of regulation and control of genomic studies and their practical application, risk assessment of uncontrollable GMO spreading and technologies of genetic editing of organisms including at the level of research planning. The comparative legal analysis of foreign regulation (including in dominant jurisdictions), provided in this article allows revealing those distinctions, determining the basic tendencies in GMO legal development and connected products with GMO components, including the matters of control with regard to GMO turnover. The analysis allowed drawing several recommendations on borrowing foreign experience for the sake of revising Russian regulation, i.e., taking regulatory measures to develop the relevant sphere of social relationships — legal acts, governmental decrees, etc. oriented towards the development of biotechnologies, raising confidence of citizens in genetics, stimulation of GMO production efficiency, and innovative development. Russia is a member of the Eurasian Economic Union (EAEU); therefore, the article discusses the national laws of these countries concerning GMO and contains recommendations for harmonizing the legal framework of the supranational level in the field of GMO turnover.

Key words: GMO, genetically modified organisms, GM products, genetic technologies, achievements of genetics, law and GMO, legislation on GMO

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

Funding information. The article has been prepared within the framework of the Russian Foundation for Basic Research 18-29-14100 “Status and prospects of legal regulation and self-regulation of genomic research: national, foreign and international experience”. The article has been prepared within the framework of Research-educational center of law and bio-ethics in the field of genomic studies and application of genetic technologies of the MSAL University named after O.E. Kutafin (the project of the Russian Ministry of education and science 730000Ф.99.1.ББ16АА02001 “Legal regulation of rapid development of genetic technologies: scientific and methodical support”).

Article received 24th December 2020

Article accepted 15th January 2021

For citation:

Novikova, R.G. (2021) Legal regulation in the field of genetically modified organisms (GMO) turnover in Russia and foreign countries. *RUDN Journal of Law*. 25 (1), 32–66. (in Russian) DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-32-66

Введение

Согласно данным ВОЗ «генетически модифицированные организмы (ГМО) — это организмы (т.е. растения, животные или микроорганизмы), чей генетический материал (ДНК) был изменен, причем такие изменения были бы невозможны в природе в результате размножения или естественной рекомбинации»¹. История развития ГМО берет начало в XX веке (Tsepelyov, Demyankov, 2020), с момента, когда стало возможным усовершенствование генетического кода био-организмов за счет выборочного набора генов различных организмов, не связанных между собой по родовым признакам, усиливая при этом их качественные показатели. С течением времени данные технологии стремительно прогрессируют и основной задачей ученых разных специальностей, включая юристов, выступает необходимость прогнозирования наступления рисков в результате внедрения биотехнологий и обеспечение безопасности для человечества и окружающей среды. В отношении биотехнологии ГМО и ГМ-продукции законодательство различных стран регулирует данную сферу неоднородно и это становится очевидным исходя даже из законодательных определений, к примеру, что является ГМО, применительно к каким именно объектам: микроорганизмам, растениям, животным или же человеку. Кроме того, многие вопросы, касающиеся оборота ГМО, содержатся как в отдельных законах, к примеру, об обороте ГМО или же о биобезопасности, так и в отраслевых законах в отноше-

¹ См. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. Что представляют собой ГМО? Доступно: https://www.who.int/foodsafety/areas_work/food-technology/faq-genetically-modified-food/ru/ (дата обращения: 01.12.2020).

нии той либо иной продукции, к примеру, о семенах, о рыбном хозяйстве и т.д. Проведение сравнительно-правового исследования позволяет выявить такие особенности, а законодательный опыт зарубежных стран всфере ГМО, включая ответы на вопросы по гармонизации законодательства ЕАЭС, членом которого является и Россия.

I. Постановка проблемы в области оборота ГМО

Объекты сельскохозяйственного назначения, которые могут быть употреблены в пищу человеком и животными (включая сюда и пищевые добавки), подверглись одними из первых генетической модификации и в скором времени получили масштабное распространение по всему миру. Согласно данным отчета Международной службы оценки применения агробiotехнологий (ISAAA) за 2019 г.² ГМ-культуры уже культивированы в 29 странах мира, причем помимо стабильно лидирующих стран (США, Бразилия, Аргентина, Канада и Индия — страны с самой обширной площадью биотехнологических культур). Относительно недавно ГМ-культуры стали культивировать страны Африки: Малави, Нигерия, Эфиопия, Мозамбик, Нигер, Гана, Руанда, Замбия и Кения. Среди стран Европейского союза — Португалия и Испания (несмотря на наднациональные акты ЕС, запрещающие культивирование ГМО) (Viktorov, 2019:3–12) культивируют сою и кукурузу для использования на внутреннем рынке. В свою очередь, в общей совокупности около 80 стран, так или иначе, допускают ввоз ГМ-культур, которые выступают самостоятельным продуктом или же компонентом готовой продукции и это урегулировано на законодательном уровне государств.

На современном этапе учеными выделены 529 линий растений³ (устоявшиеся качества), к которым относятся такие культуры, как соя, кукуруза, рис, пшеница, томаты, сахарная свекла, хлопок и др. (Kiliç & Akay, 2008; Lu, Wu & Jiang et al., 2012; Miroshnichenko et al., 2019), а в некоторых странах культивируют ГМ-животных, рыб и ГМ-корм для животных, к примеру, осенью 2020 г. в США была одобрена генетическая модификация свиней, предназначенная для употребления в пищу, а также использования их мяса в терапевтических (медицинских) целях⁴. Эта линия получила название GalSafe и по результатам исследователей, культивировавших данный вид свиней, мясо данных животных рекомендовано лицам, страдающим аллергическими реакциями. Вообще стоит отметить, что свиньи рассматриваются в качестве идеальных моделей (Carman,

² Brief 55: Global Status of Commercialized Biotech/GM Crops: 2019. Available from: <https://www.isaaa.org/resources/publications/briefs/55/default.asp> [Accessed 24th October 2020].

³ Brief 55: Global Status of Commercialized Biotech/GM Crops: 2019. Available from: <https://www.isaaa.org/resources/publications/briefs/55/default.asp> [Accessed 24th October 2020].

⁴ FDA Approves First-of-its-Kind Intentional Genomic Alteration in Line of Domestic Pigs for Both Human Food, Potential Therapeutic Uses. Available from: <https://www.fda.gov/news-events/press-announcements/fda-approves-first-its-kind-intentional-genomic-alteration-line-domestic-pigs-both-human-food> [Accessed 1st November 2020].

Vlieger, Ver Steeg & et al., 2013) для экспериментальной физиологии и трансляционной медицины человека (Zinovieva, Volkova, Bagirov & Brem, 2015). Надо привести и такой пример: в свете общемировой борьбы с коронавирусной инфекцией, российскими учеными с помощью генетической инженерии была разработана первая в мире вакцина от COVID-19 — «Спутник V» или же «Гам-Ковид-Вак»⁵. Так вот именно благодаря компонентам (был выбран безопасный для человека вирус, в чей геном встроили ген того вируса, против которого делается вакцина, а уже белок этого гена должен вызывать иммунитет против вируса — возбудителя болезни)⁶, производящим антигены, это было достигнуто.

Стоит сказать, что есть и такие государства, которые законодательно запрещают полностью оборот ГМО либо вводят мораторий на него. В частности, ГМО полностью под запретом в Алжире, Саудовской Аравии, Перу, Эквадоре, Венесуэле, некоторых округах США. К странам, в которых действует временный мораторий, относится Россия, однако его действие подходит к концу, и уже начиная с 2019 г. был принят ряд актов, способствующих развитию биотехнологий и достижениям в сфере ГМО. Армения и Кыргызстан — государства Евразийского экономического союза (членами которого являются также Беларусь, Россия и Казахстан) законодательно не определили свою позицию в отношении ГМО. С одной стороны, данные страны объявляют себя в качестве государств, придерживающихся натурального хозяйства и производства органической продукции, в то же время вопросы внедрения и регулирования оборота ГМО не раз поднимался нормотворцами данных стран в качестве законопроектов, но не получили должного продолжения, т.е. сейчас мы наблюдаем правовое «молчание» в отношении ГМО.

На современном этапе в обществе, включая ученых, не сложилось единого мнения о пользе или вреде, наносимом ГМО и продукцией с содержанием таковых. Сторонники противоборствующих сторон («за» и «против») приводят различного рода аргументы, основанные на данных, полученных научным путем, экономических показателях, включая вырисовку перспектив будущего. Так, основными доводами сторонников, выступающих «ПРОТИВ ГМО», приводятся такие аргументы, как:

- негативное влияние ГМО на здоровье человека и окружающую среду;
- полное уничтожение естественных видов растений и животных в результате случайного скрещивания/опыления;
- апелляция к установкам о естестве природы, о нарушении природного баланса, приводящего к экологическим катастрофам;
- нарушение мировоззренческих установок религий, расцениваемых как вмешательство в замысел Божий и др.

⁵ Таинственный «Спутник V»: безопасна ли российская вакцина от коронавируса? Доступно: <https://www.business-gazeta.ru/article/477596> (дата обращения: 20.11.2020).

⁶ Российская вакцина от коронавируса не содержит ГМО и чипов. Доступно: <https://regnum.ru/news/society/3128442.html> (дата обращения: 02.12.2020).

Сторонники, выступающие «ЗА внедрение биотехнологий», основывают позицию на таких фактах, как:

- экономическая целесообразность;
- нехватка пищевых ресурсов для всего человечества планеты;
- пищевым ГМ-растениям присуща большая всхожесть при незначительном использовании пестицидов и др. химикатов, которые негативно сказываются на здоровье человека и окружающей среде;
- приведение в качестве аргумента положительных примеров лабораторных экспериментов, свидетельствующих об отсутствии вредоносного влияния ГМО на человека и окружающую среду;
- временные параметры создания новой линии ГМО короче, нежели создание селективного варианта;
- объект ГМ-технологии может быть использован в терапевтических (медицинских) целях, например, при культивировании ГМО возможно вывести организм, обладающий положительным медикаментозным эффектом и др.

Ярким примером научных достижений геной инженерии, которые могут восприниматься двояко в зависимости от занимаемой позиции «ЗА» или «Против», выступают такие факты: в США около 85% сыра производится с использованием химозина, который вырабатывается гено-инженерными бактериями. Химозин — ключевой фермент сычужного фермента или же вещество, которое заставляет молоко свертываться и превращаться в твердый сыр. Стоит заметить, что приблизительно 5 млн американцев используют ГМ-инсулин, который жизненно необходим для лиц, страдающих диабетом, а вакцины, полученные с помощью методов ГМО, уже предотвращают такие заболевания, как гепатит А и В, дифтерия, столбняк, коклюш и полиомиелит⁷. Интересным примером непищевого ГМ-продукта также выступает работа японских и австралийских ученых в сфере биотехнологий, результатом которой стало возможной появление цветка розы синего цвета⁸, что не является естественным для данного растения. Нелишним будет указать на опыт биотехнологической компании Oxitec (Intrexon), финансируемой Фондом Билла и Мелинды Гейтс, которая задалась целью внести изменения в генетический код комаров желтолихорадочных (лат. *Aedes aegypti*). Данный вид комаров (Evans et al., 2020) не является видом насекомых, входящих в биосферную среду штатов, они генетически спроектированы так, чтобы их потомство не могло выжить. Целью модификации послужило стремление ученых уменьшить естественную популяцию комаров, передающих инфекционные заболевания, такие как лихорадка денге, Зика. После выпуска на волю самцы ГМ-комаров должны были спариться с самками,

⁷ Are GMOs bad? Why do some people think GMOs are harmful? Available from <https://gmoanswers.com/why-do-some-people-say-or-think-gmos-are-bad> [Accessed 1st October 2020].

⁸ Plant gene replacement results in the world's only blue rose. Available from: <https://phys.org/news/2005-04-gene-results-world-blue-rose.html> [Accessed 7th November 2020].

передающими инфекции при укусах, и в последующих поколениях комаров, они не были бы способны к размножению. Однако ситуация вышла из-под контроля, так как часть комаров выжила в окружающей среде и через полтора года восстановила свою популяцию⁹. Надо отметить, что в 2015 г. Министерством сельского хозяйства США было дано разрешение компании «ArborGen» на выращивание ГМ-сосны, древесина которой более твердая¹⁰. Решение на выдачу разрешения на генную модификацию данной линии сосны было принято с учетом того, что законодательно эта проблема не была урегулирована. Стоит сказать, что некоторые исследовательские группы планируют культивировать ГМ-пчел, кораллы, насекомых и другие объекты, подлежащие генной модификации (Al-Harbi, Lary & Edwards, et al., 2019; Makarova, Khromov & Spechenkova, et al., 2019; Waltz, 2015; Tudisco, et al., 2015; Plavec & Berlec, 2020)¹¹. Заметим, что в отношении кукурузы были проведены эксперименты, результатами которых явилось то, что «...в 2012 г. была разрешена к использованию Bt-кукуруза с синтетическим геном eCry3.1Ab, кодирующим химерный белок с активными центрами токсинов Cry3A и Cry1Ab, что позволяет ему поражать личинок как Жесткокрылых, так и Чешуекрылых. В конце 2017 г. этот ген использовался уже в 35 сортах ГМ-кукурузы» (Viktorov, 2019), а чуть позже тенденцией стало замедление процесса развития резистентности у вредителей. В 2019 г. Роскачество провело исследование сухого корма для собак (16 отечественных и 23 импортных бренда, наиболее популярного на российском рынке — из Канады, Италии, Германии, Чехии, Великобритании, Польши и Бельгии). При исследовании выяснилось, что продукция безопасная и нетоксичная. При этом эксперты Роскачества выявили в исследуемой продукции ГМО (ГМ-соя) в кормах 21 торговой марки из 39 — как в импортных, так и в отечественных¹². Это не является нарушением, так как согласно требованиям Европейского и Евразийского союза по маркировке продукции производитель обязан указать на содержание в продукции ГМО при условии, что в ее составе будет более 0,9% ГМО.

Можно привести множество аргументов, в том числе экспертных заключений о проведенных лабораторных исследованиях, в большинстве случаев выступающих как за внедрение биотехнологии, так и против них. Эти споры не утихают, однако стоит признать, что ГМО и развитие биотехнологий это уже факт состоявшийся. Правовое регулирование оборота ГМО на национальном

⁹ Genetically Engineered Mosquitoes out of Control. Available from: <https://www.testbiotech.org/en/press-release/genetically-engineered-mosquitoes-out-of-control> [Accessed 13th November 2020].

¹⁰ Transgenic Trees for Biomass: The Effects of Regulatory Restrictions and Court Decisions on the Pace of Commercialization. Available from: <https://www.agbioforum.org/v13n4/v13n4a12-sedjo.htm> [Accessed 15th November 2020].

¹¹ Genetically Engineered Mosquitoes out of Control. Available from: <https://www.testbiotech.org/en/press-release/genetically-engineered-mosquitoes-out-of-control> [Accessed 21st November 2020].

¹² С заботой о ваших собаках: Роскачество проверило корм для собак. Доступно: <https://rskrf.ru/news/s-zabotoy-o-vashikh-sobakakh-roskachestvo-proverilo-korm-dlya-sobak/> (дата обращения: 02.12.2020).

уровне государств наблюдается разное, предъявляются разные функциональные требования не только к субъектам, вовлеченным в область оборота ГМО (ученым, контролирующим органам исполнительной власти, производителям ГМО), но и к продукции с компонентами ГМО.

На современном этапе видится еще и такая проблема, как неопределенность отношения общества к ГМО, наблюдается отсутствие знаний в области генной инженерии. Если взглянуть на данные опроса № 4296 от 29.07.2020 г. «Теории заговора — и что люди о них думают?», проведенного ВЦИОМ, то становится очевидным, что, по мнению 66% россиян, ГМ-продукты опасны для здоровья человека и лишь 20 % считают их безопасными. Вредными их считают люди в возрастной группе от 45 до 59 лет (77 %), безвредными их считают 41 % опрошенных в возрасте от 18–24 лет. Надо сказать, что в сравнении с опросом, проведенном в 2018 г., на 13 % снизилась доля россиян, придерживающихся мнения об опасности ГМО для человека и о сокрытии данной информации от людей. В свою очередь, по данным опроса, проведенного ВЦИОМ № 4118 от 03.12.2019 г. «О пользе питания»¹³, по мнению 45% опрошенных россиян, полезны лишь те продукты, в составе которых нет ГМО. Интересно, что на вопрос ВЦИОМ о причинах нежелания внедрения биотехнологий 30 % опрошенных считают, что это неминуемо повлечет удорожание продуктов, 18 % опрошенных считают, что это вызовет нехватку продуктов питания, 10 % считают, что ГМО безвредны, и лишь 5 % людей выразили свое мнение о том, что покупатель вправе сам решать, покупать товар с содержанием ГМО либо же без. Стоит здесь же сказать, что согласно опросу, проведенному американским независимым центром общественного мнения «PEW RESEARCH CENTER»¹⁴ в 2018 г., 51 % населения США считает, что человек из-за употребления еды с ГМ-добавками (Oliver, 2014) в долгосрочной перспективе сталкивается с серьезным риском для здоровья, в то время как 48 % считают, что потенциально опасные добавки существуют в незначительных количествах и не несут серьезного риска для здоровья¹⁵. Американцы в большей степени, чем россияне, считают ГМО допустимыми.

С учетом всего сказанного очевидно, что перед человечеством стоят такие задачи, как:

— единообразный подход государств к выбору объектов, подлежащих генетической модификации, ибо на современном этапе к ГМО относят не только растения, животные и насекомые, но и микроорганизмы;

— определение рисков вредоносного или же положительного влияния ГМО на здоровье человека и окружающую среду с непременно просчетом всех последствий внедрения биотехнологий;

¹³ Подробнее на официальном сайте ВЦИОМ: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10386> (дата обращения: 21.11.2020).

¹⁴ Официальный сайт исследовательского центра «PEW RESEARCH CENTER»: <https://www.pewresearch.org/> (дата обращения: 21.11.2020).

¹⁵ What Do Americans Think about Food Additives and GMOs? Available from: <https://blogs.scientificamerican.com/observations/what-do-americans-think-about-food-additives-and-gmos/> [Accessed 1st December 2020].

— необходимость введения новых критериев для оценки риска ГМО, чтобы предотвратить их бесконтрольное распространение в окружающую среду с учетом последних достижений науки;

— выведение международных стандартов системы контроля за внедрением биотехнологий с целью единообразного выведения новых линий растений и животных;

— выведение единых стандартов, предъявляемых к ГМО и продукции, компонентами которого являются объекты геномной инженерии (включая маркировку готовой к употреблению продукции);

— обязательное опубликование результатов, проведенных исследований и их доведение до общества в доступной форме, языком ясным и понятным любому человеку, не имеющему специального образования с целью формирования мнения о ГМО и др.

II. Основные правовые позиции зарубежных стран в области оборота ГМО

Законодательство Федеративной Республики Германия о ГМО

Опасения германского общества в отношении ГМО связаны, прежде всего, с рисками бесконтрольного распространения ГМ-сельскохозяйственных культур в открытой среде и с вероятностью нанесения вреда здоровью человека. Правовое регулирование ГМО в Германии основывается на нормах европейского права — в частности Директивы Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/18/ЕС от 12 марта 2001 г. о преднамеренном выпуске в окружающую среду ГМО. В 2004 г. Бундестагом были приняты поправки к Закону ФРГ «О геномной инженерии»¹⁶ в целях приведения законодательства в соответствие с требованиями вышеназванной Директивы. Кроме того, с 2003 г. в ФРГ действует Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 1829/2003 от 22.09.2003 г. о ГМ-продуктах питания и кормах. В процессе оптимизации германского законодательства о ГМО его требования были ужесточены, в результате чего с 2009 г. в ФРГ полностью прекратилось культивирование ГМ-растений в сельскохозяйственных целях, а производство таких организмов в научных целях было существенно сокращено.

Основным актом в области ГМО в ФРГ остается Закон «О геномной инженерии» от 20.06.1990 г. в редакции от 19.06.2020 г., согласно которому защита здоровья людей, окружающей среды, животных, растений и материальных ценностей от вредного воздействия процессов является одной из важнейших задач государства. Законом установлены требования как в отношении культивации

¹⁶ Gesetz zur Regelung der Gentechnik (Gentechnikgesetz — GenTG). Available from: <https://www.gesetze-im-internet.de/gentg/BJNR110800990.html> [Accessed 11th November 2020].

ГМ-культур в закрытых средах (лабораториях и теплицах), так и в отношении размещения ГМ-продукции на рынке. Другими целями закона признаются:

- обеспечение сосуществования генетически модифицированной и натуральной (неизменной) продукции на потребительском рынке;
- обеспечение научного развития в области ГМО, а также экономической эффективности ГМО продукции.

Непосредственно под ГМО продукцией Закон подразумевает как генетически измененные организмы, так и естественные организмы, скрещенные с ГМО в результате естественных процессов, таких как, например, переопыление. Таким образом, даже выращенные естественным образом продукты, попавшие под случайную рекомбинацию генов в результате контакта с ГМО, будут подпадать под действие Закона со всеми вытекающими последствиями, включая необходимость маркировки продукции.

Выращенные в замкнутых экосистемах ГМО обязаны согласно Закону соответствовать определенным требованиям, которые распределены по четырем группам в зависимости от способности ГМО нанести вред здоровью человека или окружающей среде: безопасно, низкая степень опасности, умеренная степень опасности, высокая степень опасности. Все замкнутые экосистемы для выращивания ГМО продукции и проведения мероприятий геномной инженерии согласно статье 8 Закона подлежат лицензированию. Кроме того, все манипуляции с ГМО выше низкого уровня опасности подлежат согласованию с уполномоченным органом и могут производиться лишь на основании разрешения.

Согласно ст. 14 Закона размещение ГМО продукции на рынке осуществляется также на основании лицензии, которая выдается уполномоченными органами каждой федеральной Земли. Соответствующие органы определяются на основании законодательства соответствующей Земли¹⁷, а при отсутствии соответствующего закона уполномоченным органом является Правительство Земли или орган, назначенный Правительством. Вышестоящим органом власти в этой области государственного управления на федеральном уровне является Федеральное Ведомство по защите прав потребителей и безопасности пищевой продукции.

Согласно ст. 5 Закона Центральная Комиссия по биобезопасности не изучает все вопросы, связанные с безопасностью ГМО для окружающей среды и для здоровья человека, а также издает рекомендации для органов государственной власти Федерации и Земель в области совершенствования законодательства о безопасности продукции и методов геномной инженерии. В задачи Комиссии входит также опубликование сведений о часто выполняемых геномно-инженерных работах и их соответствии критериям безопасности в официальном Федеральном издании.

¹⁷ Всего в Германию входят 16 Земель.

Достоинo особого внимания, что за нарушение положений Закона могут применяться меры ответственности, которые варьируются от штрафа до лишения свободы на срок до пяти лет.

Согласно Закону ФРГ «Об имплементации постановлений Европейского Сообщества и Европейского Союза в области генной инженерии и маркировки продукции, произведенной без использования процедур генной инженерии»¹⁸ от 22.06.2006 г. производители пищевой и кормовой продукции, а также розничные торговые объекты, реализующие произведенную пищевую и кормовую продукцию, вправе, но не обязаны с 2008 г. наносить на продукцию маркировку «произведено без генной инженерии» (“Ohne GenTechnik”) при условии, что продукция действительно была произведена без использования методов генной инженерии. Специальная маркировка наносится преимущественно на пищевые продукты из мяса, молочную продукцию, яйца и иную продукцию животного происхождения.

Законодательство Государства Израиль о ГМО

В Законе Государства Израиль «О семенах»¹⁹ от 22 ноября 1956 г., который выступает одним из ключевых актов страны в сфере оборота ГМО и ГМ-продукции, генетически модифицированный организм определяется как «организм, в том числе микроорганизм, вирус и любое одноклеточное или многоклеточное образование, подвергшееся модификации с помощью генной инженерии и имеющее какое-либо отношение к растениям в течение своего жизненного цикла». Стоит отметить, что выращивание ГМО в Израиле разрешено в исследовательских и научных целях, при соблюдении условий, перечисленных в вышеуказанном Законе 1956 г. Продукты, полученные путем применения ГМО, можно импортировать, продавать и использовать в производстве продуктов питания в Израиле.

В настоящее время израильское законодательство не содержит специализированных законодательных актов, непосредственно регулирующих разработку ГМО. Обязанности по исследованию, разработке и применению ГМО осуществляют Министерство сельского хозяйства и аграрного развития, а также Министерство здравоохранения Израиля. В 2005 г. Министерством сельского хозяйства и аграрного развития были разработаны Правила обращения с генетически модифицированными растениями и организмами № 5765-200527. Данные Правила запрещают любые эксперименты с растениями, которые подверг-

¹⁸ Gesetz zur Durchführung der Verordnungen der Europäischen Gemeinschaft oder der Europäischen Union auf dem Gebiet der Gentechnik und über die Kennzeichnung ohne Anwendung gentechnischer Verfahren hergestellter Lebensmittel (EG-Gentechnik-Durchführungsgesetz — EGGenTDurchfG). Available from: <http://www.gesetze-im-internet.de/eggentdurchfg/BJNR124410004.html> [Accessed 18th November 2020].

¹⁹ Seeds Law, 1956. Available from: <https://www.ecolex.org/details/legislation/seeds-law-1956-lex-faoc022926/> [Accessed 30th November 2020].

лись изменениям путем генетической модификации без соответствующего разрешения Министерства сельского хозяйства и аграрного развития. Заявители освобождены от необходимости получения разрешения проводить эксперимент, если эксперимент будет проводиться строго в лабораторных условиях оборудованной лаборатории и будет назначено лицо, ответственное за безопасность эксперимента. На 18-м заседании Комитета Кнессета Израиля в декабре 2011 г. эксперты выступили в пользу научных исследований и разработок, связанных с применением генной инженерии в сельском хозяйстве, обоснованием которых выступили нехватка продовольствия в стране и климатические условия. Кроме этого, была отмечена целесообразность сотрудничества между Министерством здравоохранения и научно-исследовательскими институтами Министерства сельского хозяйства и аграрного развития, обусловленная необходимостью рассмотрения директив, издаваемых Министерством здравоохранения. В 2011 г. были разработаны Правила № 5771–2011 «Общественное здравоохранение (продукты питания)»²⁰. Несмотря на критику в связи с отсутствием нормы о маркировке ГМО-продуктов 31 января 2014 г. данные Правила вступили в силу. На сегодняшний день в законодательстве Израиля отсутствуют требования о необходимости обязательной маркировки продукции, содержащей ГМО, производимой в стране. Данные требования предъявляются к импортируемым ГМО и ГМ-продукции. Для реализации ГМ-растений необходимо разрешение Министерства сельского хозяйства и аграрного развития, а также соблюдение условий, перечисленных в разрешении на проведение эксперимента. Для подачи заявки на регистрацию от лица, запрашивающего разрешение на реализацию ГМ-продукта, необходимо подробное описание и характеристика генетической модификации, включая информацию о потенциальном воздействии на человека, животных, растения и окружающую среду, включая научные сведения о результатах экспериментов на иврите. В регистрации может быть отказано в случае наличия доказательств, что продукт ставит под угрозу жизнь и здоровье человека и оказывает негативное воздействие на окружающую среду или присутствуют отклонения от признаков, представленных на момент подачи заявки.

Законодательство Королевства Испания о ГМО

Закон Королевства Испании № 9/2003 от 25 апреля 2003 г. «О правовом режиме применения, добровольной разработке и реализации ГМО»²¹ устанавливает правовой режим применения, разработки и реализации ГМО на террито-

²⁰ Правила № 5771–2011 «Общественное здравоохранение (продукты питания)». Доступно: <https://main.knesset.gov.il/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.12.2020).

²¹ Ley 9/2003, de 25 de abril, por la que se establece el régimen jurídico de la utilización confinada, liberación voluntaria y comercialización de organismos modificados genéticamente. Available from: https://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/19-2003.html [Accessed 18th October 2020].

рии Испании, в частности, статья 3 и 4 Закона определяют полномочия Генеральной государственной администрации и автономных сообществ в вопросах предоставления разрешения на проведение исследований в области оборота ГМО и ГМ-продуктов, включая контроль над деятельностью НИИ.

Стоит отметить и Королевский Декрет № 178/2004 от 30 января 2004 г., которым утверждены Общие правила по применению, разработке и реализации ГМО, правила информирования и контроля, санкции, полномочия Межведомственного совета по ГМО и Национальной комиссии по биобезопасности. В свою очередь, Межведомственный совет по ГМО координирует свою деятельность совместно с Национальной комиссией по биобезопасности по вопросам обмена информацией с автономными сообществами и Европейской комиссией. Оба этих органа функционируют в рамках Министерства окружающей среды Испании. Кроме этого, указанным Королевским декретом утвержден Центральный реестр ГМО, целью создания которого является предоставление публичного доступа к информации о виде, типе ГМО, а также о месте выращивания/создания ГМО.

Законодательство Канады о ГМО

Правовое регулирование продукции, полученной в результате биотехнологических процессов, в Канаде осуществляется в рамках регулирования «продукции нового поколения». Основным органом в Канаде, ответственным за разработку регулирования в отношении обращения с ГМО-растениями и производства ГМО-кормов для животных, является Агентство пищевого инспектирования Канады. Что касается оценки безопасности пищевой ГМО-продукции для здоровья человека и выдачи разрешений на реализацию такой продукции на потребительском рынке Канады — эти вопросы составляют компетенцию Департамента здравоохранения Правительства Канады. Маркировка продукции, содержащей в себе ГМО, является добровольной, при условии, что такая продукция была признана безвредной для здоровья человека.

Канада является одним из крупнейших мировых производителей ГМО-продукции, в частности генно-модифицированной кукурузы, сои и свеклы. В 1993 г. Правительством Канады было разработано Федеральное рамочное постановление в сфере регулирования биотехнологий, согласно которому производство продукции нового поколения будет основано на имеющемся регулировании в отношении традиционной продукции. Цель подобного подхода заключалась в намерении отказаться от создания особого органа по регулированию производства продукции нового поколения, что позволило избежать в дальнейшем дублирования полномочий и чрезмерной зарегулированности рассматриваемой сферы.

Правовое регулирование ГМО в Канаде построено на оценке свойств произведенного продукта, а не на исследовании процессов производства. Основным нормативным актом, регулирующим вопросы обращения с ГМО-про-

дукцией, в Канаде является Закон «О продовольствии и лекарственных препаратах»²². Стоит отметить, что правовое регулирование научных исследований в области ГМО основано на требованиях, разрабатываемых Ведомством по вопросам биобезопасности растений, которое подчиняется Агентству пищевого инспектирования и осуществляет надзор с целью оценки безопасности исследований для окружающей среды и здоровья человека. Исследования, несущие в себе существенные экологические риски, запрещены.

Что касается маркировки ГМ-продукции, то действует правило: если ГМ-продукт принципиально отличается по своим свойствам от своего «натурального» аналога, производитель обязан указать в описании продукта, что при его изготовлении были использованы технологии генной инженерии.

Законодательство Китайской Народной Республики о ГМО

Законодательство Китая в отношении ГМО сосредоточено на продуктах сельскохозяйственного назначения. Сегодня в правовом поле страны можно наблюдать значительное количество не только отдельно принятых законодательных актов, но и ряда регламентов, устанавливающих основные направляющие политики государства в области «сельскохозяйственных» ГМО (Gao, Yuan, Zhao & Zhang, 2014). Следует отметить, что ГМО признаются продукты, пестициды, ветеринарные препараты, удобрения, добавки и другие продукты, содержащие ингредиенты ГМО или продуктов из них.

В Китае история развития правового регулирования ГМО восходит к принятию нормативного правового акта КНР «О семенах», утвержденного Указом Президента КНР № 34 от 08.07.2000 г., где впервые было упомянуто о ГМ-растениях. В этом же году были внесены поправки в Закон «О рыболовстве» 1986 г., утвержденный Указом Президента КНР № 34, которые расширили акт в части ГМ-мальков рыб, выращиваемых с целью использования в пищевой промышленности государства. Указанные правовые новеллы в сфере семеноводства и рыболовства привели к тому, что 28.12.2002 г. принимается Закон «О сельском хозяйстве», утвержденный Указом Президента КНР № 81. В данном акте впервые закреплена концепция страны ГМО, выращиваемых с целью сельскохозяйственных нужд. В настоящее время данный законодательный акт в сфере регулирования ГМО является одним из ключевых, и политика государства в указанной сфере опирается на него.

Немаловажным нормативным правовым актом КНР в сфере правового регулирования ГМО выступает Закон «О животноводстве», утвержденный Указом Президента КНР № 45, в котором заложены основы животноводства и птицеводства с использованием достижений генной инженерии, способствующих

²² Food and Drugs Act R.S.C., 1985, c. F-27. Available from: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/f-27/> [Accessed 15th November 2020].

разведению, выращиванию домашнего скота и птицы на территории страны. В Законе также указывается, что немалое значение придается вопросам биобезопасности такой продукции, включая вопросы ее оценки и контроля за ней.

Стоит отметить, что Минсельхоз Китая и его департаменты провинций осуществляют надзор и управление безопасностью сельскохозяйственных ГМО по всей стране. Вопросы, связанные с продажей, импортом и экспортом, а также связанные с маркировкой продукции, подведомственны в том числе департаменту регулирования рынка, а также таможенной службе Китая, которая также осуществляет надзор и контроль в сфере ГМО-продукции. Надо заметить, что для сельскохозяйственных продуктов ГМО, произведенных в Китае, существует специализированный перечень биологически безопасных организмов, в соответствии с которым выдается специализированный сертификат-разрешение. В тоже время в случае продуктов, импортируемых из-за границы, действует норма о том, что даже если они производятся и обрабатываются за границей на законных основаниях, то они могут не соответствовать требованиям, предъявляемым к ГМО.

Законодательство Малайзии о ГМО

В Малайзии вопросам, связанным с ГМО, придается большое значение, и ведутся постоянные дебаты в отношении регулирования и контроля за ГМО и использованием технологий генетического редактирования. С одной стороны, Малайзия является аграрной страной, и использование ГМ-технологий представляет собой потенциал, а с другой стороны, на первый план выступает необходимость защиты здоровья человека и окружающей среды от возможных неблагоприятных воздействий со стороны генной инженерии, а также сохранения биоразнообразия в целом. В 2007 г. с этой целью Правительство Малайзии приняло Закон Малайзии «О биобезопасности» № 678, который является ключевым актом регулирования импорта, экспорта, производства ГМ-продукции и иных смежных вопросов. Согласно положениям Раздела 3 Закона № 678 под ГМО следует понимать любые живые организмы, которые обладают новой комбинацией генетических материалов, полученных с использованием современной биотехнологии, и относятся к процессу модификации генетического материала, который влияет на наследственные характеристики. Здесь же стоит отметить, что законодательство Малайзии по вопросам биоразнообразия и биобезопасности исходит из институциональных положений, адаптированных к Картахенскому протоколу по биобезопасности, к которому государство присоединилось в 1994 г. В этой связи законодательно закреплено правовое регулирование деятельности, связанной с Живыми Измененными Организмами (ЖИО), что является синонимичным к ГМО.

Стоит отметить, что в связи с активным развитием биотехнологий и постепенным вовлечением Малайзии в деятельность, связанную с использованием

ГМ-продукции, несмотря на сопротивление со стороны скептически настроенных лиц (общественных организаций, некоторых ученых, представителей религиозных общин), в Закон Малайзии № 281 «О пищевой продукции» от 1983 г. Постановлением Правительства страны № 229/2010 от 8 июля 2010 г. были внесены поправки, согласно которым ГМО — организм, в котором генетический материал был изменен с помощью современной биотехнологии таким образом, как это не происходит в естественных условиях. В Малайзии никто не вправе импортировать, производить или рекламировать с целью продажи или продавать какие-либо продукты питания и пищевые ингредиенты, полученные с помощью современных биотехнологий без предварительного письменного разрешения главы Национального совета по биобезопасности, а пищевые продукты и пищевые ингредиенты, полученные с помощью современной биотехнологии, должны иметь обязательную маркировку.

Нельзя не сказать, что согласно положениям акта Малайзии «О биобезопасности» заявка на разрешение с целью допуска ГМО-продукции направляется предварительно на рассмотрение ученым Консультативного комитета по генетическим модификациям (GMAC), которые выносят свои рекомендации Национальному совету по биобезопасности для принятия окончательного решения. Эта процедура введена с целью установления биологической безопасности ГМО-продукции при использовании или выбросе продуктов биотехнологии в окружающую среду. Так, любое лицо, признанное виновным в нарушении Части III Закона Малайзии «О биобезопасности» № 678, подлежит наказанию в виде штрафа в размере до 250 000 ринггитов или тюремного заключения на срок до 5 лет, либо того и другого в отношении физического лица, на юридическое лицо накладывается штраф в размере 500 000 ринггитов.

Доктор Ное-Нан-Гох в своей статье «Мы не любим ГМО-продукты, так как не знаем ничего о них»²³ за 2019 г. отметил, что люди, вышедшие с протестом в отношении прекращения проведения полевого испытания ГМ-риса на опытной станции Малазийского института сельскохозяйственных исследований и развития в Тамбун-Туланге считают, что возможно случайное заражение естественных сортов риса. По мнению ученого, это невозможно, т.к. полевые испытания проводятся в закрытом помещении с двойными слоями металлических и нейлоновых сеток, которые предотвращают проникновение и выход пыльцы, насекомых, животных и несанкционированный доступ с круглосуточной охраной, а все ГМ-растительные материалы сжигаются после сбора урожая в конце испытания. Кроме того, ученый полагает, что протесты происходят по причине того, что люди не осведомлены о биобезопасности проводимых исследований ГМО, и в Малайзии никогда не будет никаких данных, подтверждаю-

²³ We dislike GM Foods because we're ignorant about them. By Dr Hoe-Han Goh. August 8, 2019. Available from: <https://www.nst.com.my/opinion/columnists/2019/08/511302/we-dislike-gm-foods-because-were-ignorant-about-them> [Accessed 29th November 2020].

щих безопасность ГМ-риса для людей и других организмов, если заявки на полевые испытания отклоняются вышеуказанным Советом.

Законодательство Мексиканских Соединенных Штатов о ГМО

Закон Мексиканских Соединенных Штатов «О биобезопасности ГМО»²⁴ от 18.03.2005 г. содержит правила относительно исследований, касающихся разработки, реализации, экспорта и импорта ГМО и направлен на предотвращение вреда для здоровья человека, благополучия окружающей среды и биологического разнообразия. Для определения уровня безопасности ГМО была учреждена Национальная сеть лабораторий, выявляющих наличие и вид ГМО. Наиболее интересными моментами Закона являются установление специальных режимов защиты для кукурузы и других культур, центром происхождения которых является Мексика. Губернатор Юкатана Р.С. Белло инициировал принятие Декрета № 418 «Об объявлении Юкатана зоной, свободной от ГМО» от 26 октября 2016 г., согласно которому оборот ГМО на территории штата был полностью запрещен, однако решением Верховного суда № 114/2019 от 13.07. 2019 г. Декрет № 418 был отменен, так как только органы федеральной власти вправе принимать решения по вопросам биобезопасности. Нарушение норм Закона Мексики о биобезопасности ГМО влечет за собой такие санкции, как временное или постоянное закрытие объектов, в которых имело место нарушение, изъятие инструментов и полученных ГМО, приостановление или отзыв лицензий и разрешений, выданных правительством для разработки ГМО, административный арест до тридцати шести часов и штрафы. Кроме того, согласно статье 420 Федерального Уголовного Кодекса Мексиканских Соединенных Штатов любое лицо, в результате действий которого произошел выброс ГМО в окружающую среду и тем самым был причинен вред третьим лицам и экосистеме, может быть привлечено к уголовной ответственности сроком от 1 до 9 лет.

Законодательство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о ГМО

Правовое регулирование ГМО в Соединенном Королевстве в целом строится на основании актов и норм международного (европейского) права. Общественное отношение к генно-модифицированной продукции в Королевстве можно охарактеризовать как нейтральное. В то время как британский законодатель в целом исповедует осторожный и ограничительный подход к вопросам нормативного регулирования ГМО, британское общество в своем большинстве не возражает против ГМ-продукции, при условии, что она безвредна для

²⁴ Ley de Bioseguridad de Organismos Genéticamente Modificados. Available from: <https://mexico.justia.com/federales/leyes/ley-de-bioseguridad-de-organismos-geneticamente-modificados/> [Accessed 13th November 2020].

здоровья человека и окружающей среды, однако так было не всегда. В начале 1990-х годов в стране проходили массовые протесты против культивирования ГМО-культур (Davison & Bertheau, 2008), но постепенно общество стало относиться к ГМО терпимее.

Сельскохозяйственные ГМ-культуры в настоящее время не выращиваются в Соединенном Королевстве, однако они достаточно активно импортируются для последующего использования в качестве корма и изготовления ряда продуктов питания. Запрета на выращивание ГМ-культур в законодательстве страны нет, однако Правительством уточняется, что это допустимо только по итогам независимой и квалифицированной оценки безопасности ГМО для здоровья человека и состояния окружающей среды, а также только при условии раздельного выращивания генно-модифицированной и натуральной продукции.

Основой правового регулирования ГМО в Соединенном Королевстве является Закон «О защите окружающей среды»²⁵ 1990 г., в статье 106 которого дается определение ГМО. Под ним понимается организм, гены которого были изменены не в естественных условиях или унаследованы или иным образом реципированы от генно-измененного организма.

Помимо названного Закона вопросы правового регулирования ГМО охватываются и иными актами, в частности: Постановлением о генно-модифицированных продуктах питания 2004 г., Постановлением о генно-модифицированных кормах для животных 2004 г., Постановлением о правилах прослеживаемости и маркировки ГМ-продукции 2004 г.

В отношении выпуска ГМО в открытую среду действует разрешительный порядок. Согласно действующему законодательству Королевства любое лицо, планирующее выпустить ГМО в открытую экосистему, обязано предварительно получить разрешение у Государственного Секретаря. В течение 10 дней с момента подачи заявления заявитель также обязуется разместить в открытом издании сведения о времени, месте и цели выпуска ГМО в открытую среду, указав при этом свои контакты. После получения и рассмотрения заявления инициируется процесс проведения экологической экспертизы, который возлагается на подразделения Консультационного комитета по вопросам выпуска веществ в окружающую среду. Если цель выпуска ГМО в окружающую среду преследует научные интересы, то Комитет принимает определенные меры предосторожности, исключающие попадание экспериментальных ГМ-образцов в пищевую цепочку человека, а также препятствующие смешению ГМ-культур с естественными сельскохозяйственными культурами. Вся пищевая ГМ-продукция или включающая ГМО, производимая на территории Соединенного Королевства, согласно действующему законодательству подлежит маркировке, правила которой устанавливаются нормами европейского права (не только го-

²⁵ Environmental Protection Act 1990. Available from: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/43/contents> [Accessed 24th November 2020].

товые к употреблению ГМ-продукты, но и ингредиенты, содержащие ГМО — такие, как мука). Однако продукты животного происхождения (молоко, мясо и яйца) могут не иметь ГМ-маркировки, например, если животное было вскормлено на ГМ-кормах, состава правонарушения в таком случае не возникает. Также следует отметить, что в любом продукте допускается присутствие не более 0,9 процентов ГМО, т.к. считается, что подобное количество ГМО никак не сказывается на качестве продукта и является зачастую следствием случайного попадания ГМО в продукт.

Ответственность за совершение правонарушений в области ГМО в Соединенном Королевстве наступает согласно устоявшемуся европейскому принципу «загрязнитель платит». Таким образом, лицо, допустившее нанесение ущерба окружающей среде или здоровью человека в результате ненадлежащего обращения с ГМО, признается виновным даже при отсутствии умысла.

Законодательство США о ГМО

США является одним из лидеров по разработке и использованию ГМО, чему во многом поспособствовал национальный законодатель. Вопрос относительно допустимости использования ГМО в США начал активно обсуждаться на научно-экспертном и государственном уровнях с 70-х гг. прошлого века (Giraldo, Shinozuka & Spangenberg et al., 2019). В результате этого в 1986 г. Исполнительным аппаратом главы Управления по разработке научно-технической политики США был опубликован акт «Координированные рамки регулирования биотехнологии», который разработан для рассмотрения вопроса о том, подходит ли нормативная база, регулирующая производство и оборот традиционных продуктов, для ГМО. Рабочая группа, руководствуясь в том числе предложениями общественности, пришла к ряду выводов, что действующие на тот момент законы могут быть признаны приемлемыми для регулирования отмеченных вопросов при условии внесения соответствующих изменений и дополнений.

В США отсутствует специальное федеральное законодательное регулирование, содержащее правила непосредственно о ГМО. Положения о ГМО содержатся в законодательных актах, регулирующих смежные общественные отношения: о здоровье, безопасности и окружающей среде и др. Подход США к правовой регламентации ГМО основан на тезисе, что регулирование должно быть сосредоточено на природе организма и окружающей среды, в которой он произведен, а не на способе производства данного продукта.

Можно сделать вывод, что государственное регулирование ГМО в США не является жестким, а напротив, направлено на содействие непрерывного развития различных биологических технологий (по сравнению, например, с Европейским союзом). ГМО являются экономически значимым компонентом биотехнологической промышленности, которая в настоящее время играет важную роль в экономике США, поскольку именно США являются ведущим в мире производителем ГМ-культур.

Следует отметить, что основными федеральными органами исполнительной власти, участвующими в регулировании ГМО, являются: Служба инспекции здоровья животных и растений Министерства сельского хозяйства США (APHIS), Управление по контролю за продуктами и лекарствами (FDA) и Агентство по охране окружающей среды (EPA).

APHIS регулирует вопросы выращивания, импорта и транспортировки ГМ-растений на основе Закона о защите растений 2000 г. (Plant Protection Act (PPA)), в соответствии с которым новое растение должно получать предварительное одобрение APHIS до его введения в оборот. APHIS предоставляет разрешение на использование ГМ-растений тремя способами: уведомительный способ, разрешительный способ или определение нерегулируемого статуса. Процедура получения разрешения требует от заявителя представления информации, касающейся: организма-донора, организма-реципиента, состава регулируемого изделия; выражение измененного генетического материала в регулируемом изделии и молекулярной биологии системы, использованной для изготовления изделия; места, где были созданы донорские и реципиентные организмы, и другие подробные сведения об условиях создания и предполагаемого использования данного продукта. Если APHIS предоставляет разрешение, то в отношении данного продукта у APHIS сохраняются контролирующие функции. Невыполнение условий может привести к отзыву разрешения.

FDA регулирует безопасность всех пищевых продуктов для человека и животных в США (кроме мяса, птицы и яиц), а также лекарств и биологических продуктов. Основным законодательным актом для FDA является Закон о пищевых продуктах, медикаментах и косметике 1937 г. (Federal Food, Drug, and Cosmetic Act (FFDCA, FDCA, FD&C)), который запрещает продажу фальсифицированной или неправильно маркированной пищи. В своем программном заявлении 1992 г. FDA подтвердило, что в большинстве случаев оно будет относиться к продуктам, полученным из ГМО, как к их аналогам, выращенным традиционным способом, однако ГМ-продукт будет учтен в качестве пищевой добавки.

Следует отметить, что законы штатов США в целом играют небольшую роль в регулировании ГМО, вместе с тем некоторые муниципалитеты установили запрет выращивания ГМО, например, в Калифорнии (округа Марин и Мендосино). Однако такая ограничительная практика правового регулирования ГМО носит исключительный характер, так как в настоящее время руководство США продолжает поиск наиболее оптимальной модели правового регулирования биотехнологий, в том числе и ГМО, направленной, прежде всего, на развитие данной отрасли и сохранение лидерства США на мировом рынке биотехнологий. Так, 11 июня 2019 г. Президент США Д. Трамп подписал Исполнительный приказ о модернизации правового регулирования в области сельскохозяйственных биотехнологических продуктов, и отметил, что развитие биотехнологий в США должно поддерживаться доверием граждан, способствовать развитию инноваций в области разработок новых биотехнологий, повышать

безопасность пищевых продуктов, увеличивать продуктивность американского фермерства, избегать чрезмерного правового и административного регулирования данной деятельности.

Законодательство Турецкой Республики о ГМО

Говоря о законодательстве Турции в сфере ГМО и ГМ-продукции, стоит сразу отметить, что Турция является участником Картахенского протокола по биобезопасности от 24.01.2004 г., а кроме этого, сторонникам ГМ-политики страны, выступающим за оборот ГМО, этому противостоят представители крупной национальной платформы «БЕЗ ГМО». Организация «БЕЗ ГМО» была создана в 2004 г. и активно ведет пропаганду о вреде, наносимом ГМО, в частности, в 16 провинциях Турции в 2005 г. были распространены листовки о вредном воздействии ГМО на примере употребления ГМ-помидоров. 26 сентября 2010 г. принимается Закон Турции № 5977 «О биобезопасности», в котором указывается, что основной целью принятия закона явилась необходимость предотвращения рисков, которые могут возникнуть из-за ГМО и продуктов, производимых с использованием современных биотехнологий, с учетом научных и технологических достижений. На основе принципов, заложенных в данном законе Турции, была выработана система проведения контроля за оборотом ГМ-продукции.

Согласно Закону Турции о биобезопасности с изменениями на 2020 год запрещены выпуск ГМО и ГМО-содержащей продукции на рынок без согласования с Министерством сельского и лесного хозяйства; производство ГМ-растений и ГМ-животных и использование ГМО и ГМ-продуктов в детском питании и детских смесях, пищевых добавках для младенцев и детей.

Согласно положениям Указа Президента Турции № 2018/3 при Министерстве сельского и лесного хозяйства было создано Главное управление сельскохозяйственных исследований и политики, в полномочия которого входит рассмотрение заявки о возможном использовании ГМО на территории Турции. Для каждого вида ГМО и ГМ-продукции делается заключение экспертов из числа профессорско-преподавательского состава ВУЗов и членов Совета по научным и технологическим исследованиям Турции (TÜBİTAK)²⁶, после чего ведомство принимает решение, принимая во внимание риски, выявленные учеными и социально-экономическую оценку. После размещения на потребительском рынке ГМО и ГМ-продукции Министерство осуществляет контроль в части выполнения условий, указанных в заявке. Разрешительная документация действует сроком 10 лет. Стоит заметить, что если будет недостаточно информации о ГМ-продукции, позволяющей сделать вывод о ее безопасности, то заявителю рекомендуют повторно провести исследование. Отдельной строкой в

²⁶ Официальный сайт Национального агентства «TÜBİTAK». Доступно: <https://www.tubitak.gov.tr/> (дата обращения: 01.12.2020).

заявлении прописываются все возможные риски (включая риски при проведении полевых испытаний, лабораторных и подобных), а также должен быть представлен план по управлению ими.

В свою очередь, раздел 4 Закона Турции «О биобезопасности» посвящен юридической ответственности, санкциям и положениям уголовного законодательства, в частности, статья 15 данного раздела содержит норму, согласно которой лицо, импортирующее ГМО и ГМ-продукцию, неразрешенную к ввозу, лишается свободы на срок от 5 до 12 лет и к уплате в десяти тысячном размере штрафа, установленного судом, и др. меры ответственности в соответствии с противоправным деянием.

С 2012 г. в Турции обязательной маркировке подлежит продукция, содержащей ГМО, в частности, мясо, молоко, яйца, сыр и др. продукты, полученные от животных, которых вскармливали ГМО с целью предоставления покупателям возможности выбора при покупке продуктов по цене, качеству и составу.

III. Законодательство Российской Федерации и государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) о ГМО

В рамках рассматриваемой тематики о ГМО с целью понимания общемирового подхода к решению данного вопроса необходимым представляется исследовать не только законодательство отдельно взятой страны постсоветского пространства, но и вывести тенденции, способствующие гармонизации законодательства о ГМО стран — участниц ЕАЭС, а именно: России, Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана. В соответствии с Договором о ЕАЭС от 29.05.2014 г. все технические регламенты Таможенного Союза на территории ЕАЭС имеют силу прямого действия и должны применяться без изъятий. Технические регламенты данной организации региональной экономической интеграции затрагивают вопросы в области оборота ГМО.

Законодательство Российской Федерации о ГМО

Законодательство РФ в области ГМО растительного происхождения состоит из ряда федеральных законов, основными из которых являются: Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»; Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»; Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Кроме того, нельзя не отметить ряд постановлений Правительства РФ, принятых в развитие положений отмеченных выше законодательных актов: Постановление от 15.09.2005 № 569 «Об осуществлении государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Российской Федерации»; Постановление от 08.12.2017 № 1491 «Об утверждении Правил осуществления

Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору мониторинга воздействия на человека и окружающую среду генно-инженерно-модифицированных организмов и продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, и контроля за выпуском таких организмов в окружающую среду»; Постановление от 13.03.2017 № 281 «О порядке осуществления Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека мониторинга воздействия на человека и окружающую среду генно-инженерно-модифицированных организмов и продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, и контроля за выпуском таких организмов в окружающую среду»; Постановление от 16.04.2020 № 520 «О продукции и генно-инженерно-модифицированных организмах, не подлежащих государственной регистрации в соответствии с Правилами государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, включая указанную продукцию, ввозимую на территорию Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2013 г. № 839» и др.

Законодательные изменения комплексного характера 2016 г. внесли существенные ограничения в сферу производства продукции, содержащей ГМО. Так, Федеральный закон от 03.07.2016 № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности» фактически установил запрет выращивания и разведения в России ГМ-растений и животных, за исключением их использования для проведения экспертиз и научно-исследовательских работ. Также отмеченный Закон предусмотрел распространение на импортеров ГМО и ГМ-продукции обязанности по прохождению необходимых регистрационных процедур, при этом наделив Правительство РФ правом запрещать ввоз в страну указанных организмов и продукции по результатам мониторинга. Кроме того, данный акт предусмотрел административную ответственность за использование ГМО с нарушением разрешенного вида и условий использования.

Вместе с тем в России можно наблюдать некоторую противоречивость законодательного регулирования вопросов, связанных с созданием ГМО-продукции. Так, в конце 2018 г. — 2019 г. в России был принят ряд правовых актов, связанных с организацией и проведением генетических и геномных исследований (Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2018 № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2019 № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы» и др.). Отмеченными правовыми документами был создан фундамент для развития генетических и геномных исследований, что не соот-

ветствует отмеченному ранее ограничению производства ГМ-продукции в России (собственно использования результатов проведенных геномных исследований в области сельского хозяйства).

Согласно постановлению Правительства РФ от 16.04.2020 № 520 о продукции и генно-инженерно-модифицированных организмах, не подлежащих государственной регистрации, установлено, что до 1 января 2021 г. включительно не подлежит таковой продукция ГМ-продукция, безопасность которой была подтверждена Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору. Министерство сельского хозяйства РФ выступило с инициативой продлить упрощенный ввоз ГМ-сои до 1 января 2022 г., так как необходимо провести ряд экспертиз по новым методикам, а также может возникнуть дефицит высокобелковых кормов и цены на корма, кормовые добавки и животноводческую продукцию вырастут,²⁷ что ГМ-соевый шрот не импортировался в РФ с 2016 г. При этом «ввозить соевые бобы мог только крупнейший отечественный переработчик сои — калининградская группа «Содружество», которая единственная воспользовалась возможностью пройти предусмотренную законом процедуру госрегистрации»²⁸. В то же время Министерство финансов РФ считает необоснованным пролонгацию постановления Правительства РФ от 16.04.2020 № 520, так как «ввоз без госрегистрации разрешили как временную меру — пока будут разрабатываться необходимые для этой процедуры методики проведения молекулярно-генетического исследования и биологической безопасности продукции и ГМО, а сейчас эти методики уже утверждены приказами Минсельхоза»²⁹. В свою очередь, Минэкономразвития РФ считает, что «целесообразность продления ввоза ГМ-сои без госрегистрации еще на один год нуждается в дополнительном обосновании, а кроме того, продление действия постановления до 1 января 2022 г. позволит, с одной стороны, не допустить на рынок небезопасные ГМО»³⁰.

В ракурсе рассматриваемого вопроса стоит сказать о том, что Указом Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 была утверждена Доктрина продовольственной безопасности РФ, в которой развиваются положения Стратегии национальной безопасности страны, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. N 683. В Доктрине учтены положения Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г., и она является основой

²⁷ Минфин и Минэкономразвития выступили против упрощенного ввоза сои с ГМО. Подробнее на РБК: Доступно: <https://www.rbc.ru/business/03/11/2020/5f9fcadc9a794745c4600c08> (дата обращения: 03.12. 2020).

²⁸ Главой группы «Содружество» является калининградский предприниматель А. Луценко, чье состояние Forbes в этом году оценил в \$800 млн. Бывший сенатор С. Лисовский в июне 2020 г. после жалоб фермеров на подорожание сои и соевого шрота писал в ФАС, что в 2018–2020 гг. «Содружество» занимало 99% рынка импорта сои в Россию. Подробнее на РБК: Доступно: <https://www.rbc.ru/business/03/11/2020/5f9fcadc9a794745c4600c08> (дата обращения: 03.12. 2020).

²⁹ Минфин и Минэкономразвития выступили против упрощенного ввоза сои с ГМО. Подробнее на РБК: Доступно: <https://www.rbc.ru/business/03/11/2020/5f9fcadc9a794745c4600c08> (дата обращения: 03.12. 2020).

³⁰ Минфин и Минэкономразвития выступили против упрощенного ввоза сои с ГМО. Подробнее на РБК: Доступно: <https://www.rbc.ru/business/03/11/2020/5f9fcadc9a794745c4600c08> (дата обращения: 03.12. 2020).

для разработки законодательства в области обеспечения продовольственной безопасности, развития сельского и рыбного хозяйства с учетом рекомендации Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) по предельной доле импорта и запасов продовольственных ресурсов.

Законодательство Республики Армения о ГМО

Политика Армении в сфере аграрной отрасли хозяйства основывается на производстве органической продукции. В Армении нет специализированного закона, регулирующего оборот ГМО и ГМ-продукции, или биобезопасности. Лишь в пункте 3 статьи 1 Закона Армении «О семенах», принятого 29 мая 2005 г., прямо говорится, что закон не распространяется на регистрацию, производство, воспроизведение, сертификацию, транспортировку, хранение, продажу или использование ГМО.

Следует отметить, общественность Армении настроена крайне негативно, особенно после того как 1 ноября 2017 г. посольством США в Армении был организован бизнес-форум во время проведения, которого была представлена американская компания Monsanto, производящая ГМ-семена и удобрения. После этого мероприятия было принято решение провести общественные слушания, результаты которых будут учтены для последующей разработки законодательства в данной сфере. В министерстве сельского хозяйства Армении в 2018 г. состоялась заседание рабочей группы по вопросам обеспечения биобезопасности при использовании ГМО. «Бывший начальник Государственной службы по безопасности продуктов питания Министерства сельского хозяйства И. Карапетян сообщил, что в Армению было импортировано 100 кг ГМО продуктов, что составляет менее 1%, и этот показатель не является опасным»³¹. Несмотря на законодательные предложения рабочих групп по вопросам обеспечения безопасности для здоровья человека, животных и окружающей среды, закон так и не был принят.

Законодательство Республики Беларусь о ГМО

Законодательство Беларуси в области ГМО состоит из нескольких законов, основными из которых являются: Закон РБ от 9 января 2002 г. № 90 «О защите прав потребителей»; Закон РБ от 29 июня 2003 г. № 217 «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» и др.

³¹ В Армении разрабатывается проект закона «О биобезопасности использования ГМО». Доступно: https://arminfo.info/full_news.php?id=34014&lang=2&__cf_chl_jschl_tk__=89dcedfe2535953a311d76dbb55dbe4ea7be02d116052073690AZNktdkLjXUdyTUWD_dOxP3I7o9b21LTCA8ajiGxH2ssfGBGOElsd71MRDqtgQMt0vf6ywL5yb_ZUvZ9QR683VPtWepnhVsBGtQGyKpra2JkrNCU5KFNIxVx0IHNC4x64p5QzEkxPRKRnOXcGt9NpxktZ4z7rqGtmLzE0yoav26ucDNayUT2pY_fCNGdNW7q1zwUJ7D8ssgABx87gIprLB9GU_tje9kIrRied4AhQPucHc_cSgdOxVNSARSrkmNNnLvUxOhio3LQdM_MdVgA7f2UODyju9bAR2AQR4pstVJn1_j8POxj (дата обращения: 05.12. 2020).

В законодательстве страны отсутствует явный запрет на разведение и выращивание ГМ животных и растений. В РБ действует Национальная система биобезопасности, которая обеспечивает контроль генно-инженерной деятельности, в том числе оборот ГМО на рынке страны (Deukin et al., 2019: 141–142). Контроль осуществляется тремя министерствами: Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерством здравоохранения, Министерством сельского хозяйства и продовольствия. Национальный координационный центр биобезопасности Института генетики и цитологии НАН Беларуси осуществляет сбор, анализ и систематизацию информации о полевых испытаниях, импорту/экспорту, коммерческом использовании ГМО, а также полученных из них продуктов на территории Белоруссии. Согласно статье 22 Закона «О безопасности генно-инженерной деятельности» все ГМО, созданные либо ввезенные на территорию Белоруссии подлежат обязательной регистрации в НКЦБ.

В Беларуси имеется система государственной регистрации сортов генно-инженерных растений, пород генно-инженерных животных и штаммов генно-инженерных микроорганизмов, предназначенных для производства продукции на территории страны и стран Таможенного союза. Линии ГМ-растений, прошедшие оценку рисков и разрешенные в РФ, представлены в Реестре свидетельств о государственной регистрации Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека³². В соответствии с Законом РБ «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» и Законом «О защите прав потребителей» потребитель имеет право на получение информации о продуктах питания, реализуемых на территории РБ, в том числе информации о том, что продукт является генно-инженерным или содержит компоненты. Механизм реализации этих требований законодательства определен в Постановлении Совета Министров РБ от 28 апреля 2005 г. № 434 «О некоторых вопросах информирования потребителей о продовольственном сырье и пищевых продуктах», которым, в частности, предусмотрено создание и аккредитация в Госстандарте лабораторий на проведение испытаний продовольственного сырья и пищевых продуктов для определения наличия ГМО, а также утвержден перечень сырья и продуктов, подлежащих контролю за наличием ГМО.

Законодательство Республики Казахстан о ГМО

В настоящее время в Казахстане отсутствует специализированный закон, непосредственно регулирующий ГМО, однако Экологический кодекс РК от 9 января 2007 г. № 212-III, Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 г. № 193-IV и ряд иных актов, затрагивают указанную сферу. Стоит сказать, что согласно Приказу Министра энергетики РК № 27 «Об утвер-

³² Реестр свидетельств о государственной регистрации (единая форма Таможенного союза, российская часть). Доступно: <http://fp.crc.ru/evrazes/?type=max> (дата обращения: 05.12.2020).

ждении перечня экологически опасных видов хозяйственной и иной деятельности» от 21 января 2015 г., производство ГМО является экологически опасным видом деятельности. Порядок реализации, маркировки, транспортировки ГМО регулируется Правилами оборота ГМО, утвержденными Постановлением Правительства РК от 27 июня 2008 г. № 630.

В отношении ГМО в Казахстане действуют следующие требования:

— запрет на продажу продукции, содержащей ГМО в учебных заведениях и детских садах, обязательная маркировка пищевых продуктов, содержащих ГМО;

— требование о проведении обязательной экспертизы при создании и производстве ГМО; обязательное экологическое страхование производства и обязательная регистрация ГМО.

Согласно ст. 13 Закона РК № 385-III от 8 февраля 2003 г. «О семеноводстве» запрещается реализация и использование для посева семян сельскохозяйственных растений, полученных на основе генной инженерии. Несмотря на то, что производство продукции, содержащей ГМО, признается экологически опасным видом деятельности, фактически производство продукции, содержащей ГМО, не включено ни в перечень видов деятельности, требующих оценки воздействия на окружающую среду, ни в перечень видов деятельности, подлежащих государственной экологической экспертизе.

Внедрение ГМО связано с потенциальными рисками для окружающей среды. Экологический кодекс РК от 9 января 2007 г. № 212-III ЗРК (с изменениями и дополнениями на 25.06.2020 г.), устанавливает запрет на производство, разведение и использование растений, животных, не свойственных экологическим системам, и созданных искусственным путем, без разработки эффективных мер по предотвращению их неконтролируемого размножения. В свою очередь, ст. 282 предписывает предоставить подробную информацию об особенностях ГМО (предназначенных к намеренному выпуску в окружающую среду) в уполномоченный орган в области охраны окружающей среды. Кроме того, ГМ-продукты питания и корма должны содержать информацию о производстве и использовании ГМО, а производители сельхозпродукции должны маркировать урожай, что он содержит ГМ-продукт, и вести реестр покупателей, которым они поставляют свою продукцию.

Согласно положению статьи 248 Экологического Кодекса РК, посвященной охране животного мира от вредного влияния продуктов биотехнологии, создание новых штаммов микроорганизмов, биологически активных веществ, выведение ГМО, производство других продуктов биотехнологии осуществляются при наличии положительных заключений государственных экологической и санитарно-эпидемиологической экспертиз.

Законодательство Кыргызской Республики о ГМО

На современном этапе развития законодательства Кыргызской Республики нет специализированного нормативного и правового акта, который бы ре-

гулировал оборот ГМО и ГМ-продукцию. В 2018 г. в третьем чтении был рассмотрен проект Закона Кыргызской Республики «Об ограничении выращивания, производства, ввоза и реализации продукции, содержащей генно-модифицированные организмы», однако закон не был принят. В справке-обосновании к проекту закона об ограничении выращивания, производства, ввоза и реализации в Кыргызской Республике продукции, содержащей ГМО, указывались проблемные вопросы в данной области, которые послужили причиной инициирования данного проекта, в частности, назывались размытость ответственности уполномоченного органа в сфере здравоохранения в части исследований относительно влияния потребления ГМО на общественное здравоохранение, отсутствие системы периодических отчетов и рекомендаций по результатам исследований о влиянии ГМО на здоровье, отсутствие четкой позиции республики по проблемам оборота ГМО в рамках ЕАЭС, рост объемов неконтролируемого ввоза ГМО и продукции на их основе, как пищевой продукции, так и сырья, в виду открытия границ и ликвидации таможенного контроля на внутренних границах ЕАЭС, в том числе согласно требованиям по обязательной маркировке ГМО содержащей продукции, при импорте товаров, как из стран ЕАЭС, так и с других стран³³.

Стоит отметить, что в противовес оборота ГМО, в Кыргызстане действует Закон Кыргызской Республики от 18 мая 2019 года № 65 «Об органическом сельскохозяйственном производстве», в основных понятиях которого содержится ряд дефиниций, в частности, дается определение генно-модифицированным (генно-инженерным, трансгенным) организмам. Так, согласно Закону ГМО представляет собой организм или несколько организмов, любое неклеточное, одноклеточное или многоклеточное образование, способные к воспроизводству или передаче наследственного генетического материала, отличные от природных организмов, полученные с применением генной инженерии и (или) содержащие генно-инженерный материал, в том числе гены, их фрагменты или комбинации генов. В свою очередь, в статье 6 данного акта, которая посвящена требованиям к производству органической сельскохозяйственной продукции, пункты 3 и 4 указывают на то, что применение ГМО и продукции, изготовленной из ГМО или с помощью таковых, а также применение методов гидропонного производства не допустимы в отношении органической продукции.

IV. О гармонизации законодательств государств — членов Евразийского экономического союза о ГМО

Принятие согласованных и эффективных решений, направленных на защиту интересов потребителей, является задачей, которая стоит перед странами ЕАЭС. Ее выполнению способствует правовая база Союза, которая обеспечива-

³³ Официальный сайт Минюста КР. Доступно: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12829> (дата обращения: 05.12.2020).

ет установление четких требований к потребительской продукции, в том числе в отношении ГМО. В рамках ЕАЭС в отношении продовольственного сырья и пищевых продуктов, в том числе ГМО, приняты обязательные требования единых технических регламентов Союза, в частности технические регламенты Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011), «Пищевая продукция в части ее маркировки» (ТР ТС 022/2011) и др. Так, в соответствии с пунктом 2 части 4.10 статьи 4 ТР ТС 022/2011 информация об отличительных признаках пищевой продукции, в том числе об отсутствии в пищевой продукции компонентов, полученных из ГМО (или) с использованием ГМО, должна быть подтверждена доказательствами, сформированными лицом, указавшим это заявление, в маркировке пищевой продукции самостоятельно или полученными им с участием других лиц.

В рамках ЕАЭС информация об отличительных свойствах, заявленных изготовителем пищевой продукции в маркировке, в соответствии с ТР ТС 022/2011 указывается изготовителем самостоятельно и в обязательном порядке подтверждению со стороны третьих лиц не подлежит. Отсутствие в ТР ТС 022/2011 каких-либо установленных требований и процедур оценки соответствия заявленной изготовителем самостоятельно информации об отличительных свойствах пищевой продукции приводит к созданию в государствах — членах Союза на национальном уровне таких дополнительных требований и процедур оценки соответствия, с одной стороны, создавая возможные препятствия для свободного обращения продукции на внутреннем рынке Союза, с другой, направленные на защиту потребителей.

В данной связи необходимо также отметить изменения по маркировке продукции с содержанием ГМО. Решением Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 г. № 90 были внесены изменения в технический регламент Таможенного союза «Пищевая продукция в части ее маркировки» (ТР ТС 022/2011)», касающиеся введения дополнительного способа информирования потребителя об изготовлении пищевой продукции с применением ГМО. Кроме того, было установлено четкое основание, при наличии которого на маркировку пищевой продукции не требуется нанесение надписи «ГМО» (технически неустранимые примеси). Ранее действовавшая редакция ТР ТС 022/2011 допускала неоднозначное толкование данного вопроса, а уже после внесенных изменений маркировка для производителей стала обязательной, при условии, что в ее составе продукции будет более 0,9% ГМО.

Стоит отметить, что в программе развития генетических технологий на 2019–2027 годы отмечено, что к основным разделам направления «Генетические технологии для развития сельского хозяйства» относятся: разработка генетических технологий, применяемых в растениеводстве, в животноводстве и аквакультуре, в производстве вакцин для сельскохозяйственных животных; разработка технологий совершенствования взаимоотношений микроорганизмов, животных и растений путем эффективного использования генетических ресурсов микробиомов агроценозов. Надо сказать, что существующие ограничения на

выращивание и разведение в России ГМ-растений и животных в значительной степени не соответствуют ряду положений отмеченных стратегических правовых документов в области развития генетических технологий, а также в целом интересам и планам РФ в области развития данных инновационных технологий в сельском хозяйстве. Таким образом, ввиду того, что процесс гармонизации законодательств государств представляет собой совокупность мер политико-правового характера, направленных на добровольное и взаимовыгодное сближение законодательств различных государств на основе достигнутых договоренностей, а также на устранение коллизий и противоречий в рамках правовой системы одного государства, Российской Федерации необходимо четко определить вектор развития национального правового регулирования в области порядка создания и использования продукции, содержащей ГМО, в целях создания единого и комплексного нормативного регулирования отмеченных общественных отношений.

Соответственно, в рамках процесса гармонизации национального законодательства, а также формирования новых направлений развития правового регулирования ГМО на уровне ЕАЭС необходимо внести изменения в Федеральный закон от 03.07.2016 № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности» в части снятия некоторых ограничений на выращивание и разведение на территории РФ ГМ-растений, отвечающих установленным законодательством требованиям в области обеспечения безопасности сельскохозяйственной продукции, а также в области совершенствования механизма контроля за выпуском в окружающую среду ГМО и ГМ-продукции, а также мониторинга их воздействия на человека и окружающую среду с использованием современных технологий.

Надо особо отметить, что требования к производству и обороту продукции, в том числе маркировки данной продукции, в рамках ЕАЭС в значительной степени не гармонизированы. Кроме этого, отсутствует возможность взаимного признания процедур оценки соответствия в данной сфере, что приводит к появлению на территории ЕАЭС различных систем сертификации органической продукции и оказывает существенное сдерживающее влияние на торговлю данной продукцией (в том числе по содержанию отвечающей действующим требованиям в области обеспечения безопасности продукции и защиты прав потребителей).

В дальнейшем целесообразно расширение полномочий ЕЭК для повышения уровня эффективности наднационального регулирования, в частности, в сфере использования ГМ-культур в сельском хозяйстве. В настоящее время основополагающие документы — Договор о ЕАЭС и Решение Высшего Евразийского экономического совета № 35 от 29 мая 2013 г. «О Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства» носят

концептуальный характер, а 10 из 17 мероприятий, предусмотренных планом по реализации данной Концепции, имеют форму рекомендаций. В связи с этим необходима систематизация и гармонизация существующих направлений, инструментов и механизмов развития национальных отраслей с целью формирования единой стратегии развития агропродовольственного рынка ЕАЭС, а также разработка соответствующих союзных отраслевых программ.

Заключение

Проведенное сравнительно-правовое исследование нормативной базы ряда зарубежных стран в отношении создания и использования ГМО позволило сформулировать ряд выводов и рекомендаций относительно возможности применения зарубежного опыта при правовом регулировании аналогичных вопросов в РФ и ЕАЭС. Несмотря на то, что общим вектором развитых государств является создание необходимых условий для развития генетических технологий, каждое государство имеет свою специфику правового регулирования, что требует дальнейшего глубокого научного осмысления при решении вопроса об имплементации того или иного передового зарубежного опыта. Анализируя законодательство государств, принадлежащих к различным правовым системам, можно прийти к следующим выводам:

1) во всех рассмотренных государствах общей тенденцией государственной политики в области регулирования геномных исследований является планомерная разработка (с учетом мнения ведущих ученых и специалистов в данной сфере) и принятие на различных уровнях публичной власти и в организациях правовых документов, стандартов и правил, направленных на дополнительную регламентацию процесса осуществления геномных исследований. В данном случае главным различием является степень такого регулирования и сложность прохождения сертификации (лицензирования) такой деятельности с точки зрения соблюдения административных и нормативных правил;

2) в США, Китае, Израиле законодательству, регулиющему ГМО и ГМ-продукцию, свойствен либеральный подход законодателя. Более того, с уровня главы государства и правительства данных стран исходит установка о поощрении проведения исследований в сфере ГМО и всевозможная поддержка научных исследований в данной области. Кроме того, в Израиле отсутствует необходимость получения разрешения проводить эксперимент при его проведении строго в лабораторных условиях оборудованной лаборатории и при этом будет назначено лицо, ответственное за безопасность эксперимента;

3) во многих странах оборот ГМО и ГМ-продукции зависит от решения органа, осуществляющих надзор за данной сферой, если же деятельность ведется незаконно, то в некоторых странах предусмотрена уголовная ответственность, предусматривающая серьезные штрафы и лишение свободы, к примеру, в Малайзии, Мексике, ФРГ;

4) с точки зрения развития биотехнологий (в том числе и ГМО) правовой режим в США по сравнению с Россией и Европейским Союзом является наиболее благоприятным, что подтверждается, в частности, тем, что США — мировой лидер отрасли генетических технологий. Так, помимо собственно эффективной и обоснованной правовой базы, способствующей росту производства и проведению научных исследований в области ГМ-продукции, руководство США постоянно продолжает совершенствовать модель правового регулирования биотехнологий с целью сохранения лидерства США на мировом рынке. Это касается, в первую очередь, снижения бюрократических барьеров. Анализ последних правовых документов США в области ГМО позволяет сделать вывод о необходимости принятия в России мер государственного регулирования для развития данной сферы общественных отношений — законодательных актов, постановлений Правительства и др., направленных на развитие биотехнологий, увеличение продуктивности производства ГМО продукции. Отмеченные задачи могут быть достигнуты в результате принятия комплексного нормативного документа или ряда документов, предусматривающих стратегическое поступательное развитие ГМ-технологий в России, что предусматривает легализацию разработки и применения ГМ-продукции на территории России, активное использование так называемого механизма «регуляторной гильотины» (дерегулирования), выделение дополнительных ресурсов на развитие данных технологий (по причине длительного чрезмерного ограничения на разработки ГМО продукции российские технологии значительно отстали от передовых зарубежных конкурентов), совершенствование правил сертификации ГМО продукции и проверки ее качества и безопасности;

5) особо следует отметить роль научного сообщества в данном вопросе и просвещения населения в вопросах вреда и пользы ГМО, поскольку в настоящее время по данному вопросу на общественное мнение оказывают влияние самые разные источники, в том числе и предоставляющие заведомо недостоверные сведения. Однако в России законодательно ограничена разработка и использование ГМ-продукции, что не основано на открытой и большой научной дискуссии, и население России нуждается в более широком просвещении в отношении вопросов оборота ГМО;

6) законодательное регулирование производства ГМ-продукции должно быть направлено, с одной стороны, на совершенствование государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности путем установления контроля за выпуском ГМО в окружающую среду и введения мониторинга воздействия на человека и окружающую среду ГМО и продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы. С другой стороны, требуется создавать необходимые условия для развития сельского хозяйства, в частности применения новых технологий, отвечающих мировым стандартам качества и безопасности, повышая тем самым конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. Вместе с тем опыт

законодательного регулирования данных вопросов в Российской Федерации и государствах — членах ЕАЭС наглядно свидетельствует о несколько несбалансированном ограничительном подходе к регулированию отмеченных вопросов;

7) В России, Беларуси и Казахстане на законодательном и подзаконном уровнях регулируются различные вопросы оборота сельскохозяйственной продукции, в том числе содержащей ГМО. В данной связи национальные законодатели установили ряд существенных ограничений и требований к данной продукции, в частности, к ее сертификации. Однако сами требования к производству и обороту продукции, в том числе маркировка данной продукции, в рамках ЕАЭС в значительной степени не гармонизированы, отсутствует возможность взаимного признания процедур оценки соответствия в данной сфере, что приводит к появлению на территории ЕАЭС различных систем сертификации органической продукции и оказывает сдерживающее влияние на взаимную торговлю данной продукцией;

8) Законодательство Армении и Кыргызстана не содержит конкретных регулятивных норм в области оборота ГМО, в указанных государствах выбран путь органического агрохозяйства, в частности, в Кыргызстане действует закон об органической продукции, в котором указывается, что ГМО признается не только клеточные организмы, но и любое неклеточное образование;

9) Посредством анализа деятельности структурных подразделений ЕАЭС, в частности, практики функционирования специальной рабочей группы при Консультативном комитете по агропромышленному комплексу при Коллегии Комиссии (с 2018 г.) по направлению «Органическое сельское хозяйство», был сделан вывод, что до настоящего времени вопрос автоматического взаимного признания органической продукции в рамках ЕАЭС не решен (не разработан проект какого-либо правового акта этого экономического Союза) и что он должен решаться в рамках совершенствования ТР ТС 022/2011, поскольку в соответствии с Договором о ЕАЭС одной из целей принятия технических регламентов в рамках Союза является предупреждение действий, вводящих в заблуждение потребителей (п. 1 ст. 52).

10) В ближайшем будущем перспективными направлениями сотрудничества государств — членов ЕАЭС в аграрной сфере, безусловно, станет активное развитие биотехнологий, органической продукции и ГМ-продукции, а также проведение совместных научных исследований в области адаптации к глобальным изменениям климата и использования ГМО. Для решения существующих проблемных вопросов, препятствующих переходу на более глубокий уровень интеграции законодательств государств — членов ЕАЭС необходимо активно развивать процессы гармонизации и унификации правовых норм в области регулирования данной сферы, в том числе в области установления единых требований по страхованию сельскохозяйственной продукции, кредитованию и налогообложению рассматриваемой отрасли, устранению существующих изъятий на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Библиографический список / References

- Al-Harbi, A., Lary, S., Edwards, M. G., Qusti, S., Cockburn, A., Poulsen, M. & Gatehouse, A. (2019) A proteomic-based approach to study underlying molecular responses of the small intestine of Wistar rats to genetically modified corn (MON810). *Transgenic research*. 28(5–6), 479–498. <https://doi.org/10.1007/s11248-019-00157-y>.
- Carman, J., Vlieger, H., Ver Steeg, L., Sneller, V., Robinson, G., Clinch-Jones, C., Haynes, J. & Edwards, J. (2013) A long-term toxicology study on pigs fed a combined genetically modified (GM) soy and GM maize diet. *Journal of Organic Systems*. 8(1), 38–54.
- Davison, J. & Bertheau, Y. (2008) The Theory and Practice of European Traceability Regulations for GM Food and Feed. *Cereal Foods World*. 53(4), 186–196.
- Deykin, A.V., Kuznecova, V.N., Kirikovich, Yu.K., Kovalenko, D.V. & Soldatov, V.O. (2019) GMO Restriction: Belarus, BRICS, EU, USA. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 8(4(29)). 141–145. (in Russian).
Дейкин А.В., Кузнецова В.Н., Кирикович Ю.К., Коваленко Д.В., Солдатов В.О. ГМО регулирование: Белоруссия, БРИКС, ЕС, США // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4(29). С. 141–145.
- Gao, M., Li, B., Yuan, W., Zhao, L. & Zhang, X. (2014) Hypothetical link between infertility and genetically modified food. *Recent Patents on Food, Nutrition & Agriculture*. 6(1), 16–22.
- Giraldo, P.A., Shinozuka, H., Spangenberg, G.C., Cogan, N., & Smith, K.F. (2019) Safety Assessment of Genetically Modified Feed: Is There Any Difference From Food? *Frontiers in plant science*. 10(1592). Doi: 10.3389/fpls.2019.01592
- Evans, B. R., Kotsakiozi, P., Costa-da-Silva, A. L. & Ioshino, R. S. et. al. (2020) Editorial Expression of Concern: Transgenic *Aedes aegypti* Mosquitoes Transfer Genes into a Natural Population. *Scientific reports*. 10(1), 5524. Doi: 10.1038/s41598-020-62398-w
- Kiliç, A. & Akay, M.T. (2008) A three generation study with genetically modified Bt corn in rats: Biochemical and istopathological investigation. *Food Chem Toxicol*. 46(3), 1164–1170. Doi: 10.1016/j.fct.2007.11.016
- Lu, Y., Wu, K., Jiang, Y., Guo, Y. & Desneux, N. (2012) Widespread adoption of Bt cotton and insecticide decrease promotes biocontrol services. *Nature*. 487(7407), 362–365. Doi.org/10.1038/nature11153
- Makarova, S.S., Khromov, A.V., Spechenkova, N.A., Talyansky, M.E. & Kalinina, N.O. (2019) Using the CRISPR/Cas system to create pathogen-resistant plants. Overview. *Biochemistry*. 84(1), 24–37. Doi: 10.1134/S0320972519010020 (in Russian).
Макарова С.С., Хромов А.В., Спеченкова Н.А., Тальянский М.Э., Калинина Н.О. Использование системы CRISPR/Cas для создания растений, устойчивых к патогенам. Обзор // Биохимия. 2019. Т. 84. Вып. 1. С. 24–37. Doi: 10.1134/S0320972519010020
- Miroshnichenko, D.N., Shulga, O.A., Timerbaev, V.R. & Dolgov, S.V. (2019) Generation of Non-transgenic Genome-edited Plants: Achievements, Challenges and Prospects. *Biotechnologiya*. Vol. 35(1), 3–26. Doi 10.21519/0234-2758-2019-35-1-3-26
- Oliver, M.J. (2014) Why we need GMO crops in agriculture. *Missouri Medicine*. 111(6), 492–507.
- Tudisco, R., et al. (2015) Genetically modified soybean in a goat diet: Influence on kid performance. *Small Ruminant Research*. 126(1), 67–74.
- Plavec, T.V. & Berlec, A. (2020) Safety Aspects of Genetically Modified Lactic Acid Bacteria. *Microorganisms*. 8(2), 297. Doi.org/10.3390/microorganisms8020297
- Tsepelyov, A.A. & Demyankov, A.M. (2020) Effects of GM-Diet on Animals. Review article. In: *Innovative Development of Science and Education: A Collection of Articles of the IX International Scientific Conference*. In 2 parts. Part 1. Penza: ICSC “Science and Education”. Pp. 185–190. (in Russian).

Целелёв А.А., Демьянков А.М. Влияние ГМО на организм животных. Обзорная статья // Инновационное развитие науки и образования: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. С. 185–190.

Viktorov, A.G. (2019) Genetic Engineering-Based Modern Approaches to Enhance Crop Resistance to Pests. *Russian Journal of Plant Physiology*. 66(1), 3–12. Doi: 10.1134/S1021443719010187 (in Russian).

Викторов А.Г. Современные подходы к повышению устойчивости растений к вредителям с использованием методов генетической инженерии // Физиология растений. 2019. Т. 66. № 1. С. 3–12. Doi: 10.1134/S0015330319010184

Waltz, E. (2017) First genetically engineered salmon sold in Canada. *Nature*. 548(7666), 148. Doi: 10.1038/nature.2017.22116

Zinovieva, N.A., Volkova, N.A., Bagirov, V.A. & Brem, G. (2015) Transgenic Farm Animals: Status of the Current Researches and the Future. *Ecological Genetics*. 13(2), 58–76. (in Russian).

Зиновьева Н.А., Волкова Н.А., Багиров В.А., Брем Г. Трансгенные сельскохозяйственные животные: современное состояние исследований и перспективы // Экологическая генетика. 2015. Т. 13. № 2. С. 58–76.

Об авторе:

Новикова Рамиля Галимовна — кандидат юридических наук, доцент, Юридический институт, Российский университет дружбы народов; 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; старший научный сотрудник, НОЦ права и биоэтики в сфере геномных исследований и применения генетических технологий, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); 123995, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая — Кудринская, д. 9

ORCID ID: 0000-0002-7192-082X; SPIN-код: 8764-5169

e-mail: ramiletta@gmail.com

About the author:

Ramilya G. Novikova — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation; Senior Researcher, Scientific Center for Law and Bioethics in the Field of Genomic Research and Application of Genetic Technologies, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); 9 Sadovaya — Kudrinskaya str., Moscow, 123995, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-7192-082X; SPIN- code: 8764-5169

e-mail: ramiletta@gmail.com